

В последние дни. Николай Корнеевич Чуковский chukovskiynikolai.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://chukovskiynikolai.ru/> Приятного чтения!

В последние дни. Николай Корнеевич Чуковский

В тот самый день, когда по радио сообщили, что Берлин взят нашими войсками, летчик Коля Седов был сбит зенитным снарядом.

Это видел летчик Лукин, всегда летавший вместе с Седовым. Они вдвоем кружили над морем, следя за движением немецких кораблей, удиравших из Либавы. В Либаве и ее окрестностях немцы были нашими войсками вплотную прижаты к морю и могли удаляться только по воде. Истребители Лукин и Седов вели разведку: высаживали удирающие немецкие суда.

Оба они знали, что война вот-вот кончится, что немцы обречены, и что эта разведка, быть может, последнее боевое задание, которое им поручили. Чувство торжества и счастья не покидало их в полете ни на мгновенье. А между тем разведка оказалась трудной, потому что ветер гнал по морю длинные полосы тумана. Коля Седов только оттого и попал под снаряд, что слишком близко подошел к удирающему суденушке, стараясь разглядеть его сквозь туман.

У Лукина горючего оставалось на семь минут полета, – ровно столько, сколько нужно, чтобы долететь до аэродрома. Он как раз собирался повернуть к дому и приказать Седову следовать за собой. Они могли разговаривать друг с другом в полете, потому что у обоих были радиоаппараты. Но не успел он произнести ни слова, как услышал у себя в шлемофоне резкий грохот, – это в самолете Седова взорвался снаряд. Лукин обернулся, увидел пылающий самолет, волочащий за собой столб бурого дыма, и помчался к нему.

Седов выпрыгнул из самолета. Метров восемьсот пролетел он, не раскрывая парашюта. Наконец парашют раскрылся, и падение резко замедлилось: Лукин успел, снижаясь, два раза облететь вокруг Седова, прежде чем тот коснулся гребней волн.

Кружась вокруг парашюта, мечущегося на ветру, Лукин думал только об одном: раскроется у Седова резиновая лодка или не раскроется. Как все морские летчики в последний год войны, Седов был снабжен резиновой лодкой, занимавшей в сложенном виде очень мало места и раскрывавшейся от прикосновения к воде.

Лукин тоже имел такую лодку, но никогда не видел, как она раскрывается, и потому не был уверен, раскроется ли лодка Седова. Но не успел он сделать третьего круга, как лодка раскрылась. Она была похожа на байдарку или на каяк эскимоса. В ней сидел Седов и махал Лукину рукой.

Летя теперь над самой водой, Лукин с удивлением заметил, как высоки волны. Сверху, с высоты двух тысяч метров, где он только что был, море не казалось ему таким бурным. Волосы Седова развевались на ветру, – он, падая, потерял свой шлем.

Лукин ничем сейчас не мог ему помочь. Он убедился, что немецкого судна, сбившего Седова, отсюда, снизу, не видно. До берега было километров восемь. Горючего у Лукина осталось на три минуты. Медлить больше невозможно. Он взмыл и помчался.

Чтобы добраться до аэродрома, ему нужно было долететь до берега и пересечь через береговую полосу, где все еще держались немцы. Аэродром был расположен позади немцев, на поляне вокруг леса, и на такой далекий путь горючего уже никак хватить не могло. Был только один выход – за оставшиеся три минуты подняться как можно выше и оттуда, с высоты, попытаться спланировать на аэродром. И Лукин понесся к берегу, круто набирая высоту.

О себе он не беспокоился. Он был уже не молод, двадцать лет проработал в авиации, обучил несколько поколений летчиков, служа инструктором в летной школе, проводил всю войну с первого дня и управлял самолетом, как собственным телом, – почти без размышлений, твердо и уверенно. Он думал только о Седове. Коля Седов был гораздо моложе Лукина и казался Лукину почти ребенком. Последние три года они не разлучались: спали вместе, ели вместе, во всех полетах и боях были вместе.

Летчики-истребители летают парами, и такую пару составляли Лукин и Седов, –

В последние дни. Николай Корнеевич Чуковский chukovskiynikolai.ru Лукин был ведущий, а Седов ведомый. В воздушном бою ведущий выслеживает и догоняет противника, наносит ему удар, а ведомый сзади охраняет ведущего, потому что летчик-истребитель на самолете один и не может одновременно смотреть и вперед и назад. Седов, охраняя Лукина, столько раз спасал его от смерти, что между ними установилась совсем особая близость, редко встречающаяся между людьми других профессий.

Три минуты кончились, когда Лукин находился как раз над береговой чертой. Мотор замолк, наступила странная непривычная тишина. В этой тишине самолет продолжал двигаться вперед, медленно снижаясь. Немецкая зенитка раза три выстрелила по Лукину и замолчала, — слишком еще высоко он находился, чтобы надеяться в него попасть. Ветер дул с моря, попутный, и очень помогал Лукину; однако над линией фронта он прошел уже так низко, что мог различить пулеметчиков, лежавших у пулеметов.

Теперь до самого аэродрома был только лес, ни одной поляны, где можно было бы сесть. Лукин медленно плыл на беззвучном самолете над щетиною елок, которые, казалось, поджидали его. Прямо перед собой он увидел бугор, поросший лесом, и в течение нескольких секунд был почти убежден, что этого бугра ему не преодолеть. Но порыв ветра перетащил его через верхушку бугра. Отсюда уже виден был аэродром. Самолет Лукина выпустил шасси. Почти касаясь колесами острых еловых вершин, он пролетел последнюю сотню метров и опустился на самый край аэродрома.

Приказав своему технику заправить самолет горючим, Лукин побежал к землянке, где помещался командный пункт полка. Снег сошел еще совсем недавно, на аэродроме блестели лужи, меховые унты Лукина сразу намокли, и бежать было трудно. Пар валил от него, когда он, запыхавшийся, стоял перед командиром полка и докладывал о том, что случилось с Седовым.

Офицеры штаба полка, сидя между необтесанных бревен, подпирающих потолок, были сегодня заняты той же работой, что всегда, — говорили по телефону с дивизией, составляли донесения, чертили графики боев; как всегда, несколько летчиков, неуклюжих и огромных, словно медведи, толпились у входа в ожидании приказаний; как всегда, как каждый день, дневальные и связные топили печурку, подметали пол; но на всех лицах сегодня было что-то новое, торжественное и счастливое. Все они уже знали, что победа одержана, что Берлин взят, что вот-вот немцы капитулируют и войне конец.

Выслушав доклад Лукина, командир полка приказал немедленно позвонить в дивизию, чтобы на помощь Седову выслали гидросамолет и катер. Посмотрев на лицо Лукина, расстроенное, утомленное и раскрасневшееся, он сказал ему мягко:

— А вы пойдите и отдохните.

К Лукину в полку относились с особым уважением не только потому, что он был одним из лучших летчиков, но и потому, что он был старше всех по возрасту. Сам командир полка лет десять назад курсантом учился у Лукина фигурам высшего пилотажа. Он всегда старался предоставить Лукину покой и отдых, если это было возможно. Но Лукин не ушел.

— Гидросамолет могут подбить «фокке-вульфы», — сказал он.

— Я вышлю кого-нибудь из наших летчиков для сопровождения гидросамолета, — ответил командир полка.

Лицо Лукина стало упрямым.

— Они не найдут, — сказал он. — А я знаю это место наизусть.

Командир понял, что удерживать его не стоит. Лукин выскочил из землянки командного пункта и, тяжело дыша, побежал к своему самолету.

С гидросамолетом он встретился в условленном месте над морем. Гидросамолет, громоздкий, неуклюжий, с трудом преодолевал ветер, который стал еще сильнее. Созданный и для полета и для плавания, он и летал и плавал недостаточно хорошо. Два длинных поплавка, подвешенных снизу, — реданы — делали его медлительным и неповоротливым в воздухе. В безветренную погоду он, конечно, имел бесспорные достоинства, так как был силен и мог поднять много груза, но при ветре летать на

В последние дни. Николай Корнеевич Чуковский chukovskiynikolai.ru нем было трудно. Ветер не обтекал его, а ударял плашмя в его широкое тело с разными пристроечками и башенками, сбивал с курса, кренил, поворачивал. Лукин кружился перед ним, то залетал далеко вперед, то возвращался, чтобы не потерять его из виду. Эта необходимость возвращаться раздражала и тревожила Лукина. Он чувствовал, что приближаются сумерки.

В сущности сумерки уже начались. день был пасмурный, тусклый, но к этой тусклости примешивалась уже особая тень – знак близящейся ночи. Еще чуть-чуть стемнеет, и не легко будет отыскать Седова в его крохотной лодочке среди бесконечного простора моря. Не совладав со своим беспокойством, Лукин оставил гидросамолет далеко позади и помчался вперед один.

Он то взмывал ввысь, чтобы видеть как можно шире и дальше, то опускался к самым волнам, чтобы лучше их разглядеть. Волны испугали его. Они вздымались тяжелыми бурными буграми, рябами от ветра, и были теперь гораздо больше, чем во время его прошлого полета. Ветер, как назло, крепчал, тучи стремительно неслись над морем, разыгрывалась буря, и страшно было подумать, что должен был чувствовать Коля Седов в своей крохотной лодочке. Жив ли он еще?

И вдруг Лукин заметил над морем хорошо знакомый ему силуэт «фокке-вульфа».

Немецкий истребитель «фокке-вульф» взлетал свечкой вверх, потом переворачивался и почти отвесно шел к воде, стреляя из пулемета. Вода кипела под ним от пуль. Выпустив очередь, «фокке-вульф» переворачивался над самой водой и опять несся вверх, чтобы снова ринуться вниз стреляя.

Круто повернув, Лукин помчался к «фокке-вульфу». Но «фокке-вульф», заметив советский истребитель, бросил свое занятие и на предельной скорости понесся к берегу. В эти последние дни войны немецкие летчики уже не решались вступать в бой с советскими самолетами.

Лукин не стал его преследовать. Он домчался до того места, где только что вода кипела под пулями, и увидел маленькую лодочку, которая качалась на волнах. Седов не сидел в лодочке, а лежал ничком. Лукин видел только его спину. Он уже не сомневался, что «фокке-вульфу» удалось застрелить Седова. Вдруг Седов поднял лицо и взглянул прямо на самолет Лукина. Он сел и замахал Лукину рукой. Несмотря на сумерки, Лукин был убежден, что Седов ему улыбнулся.

Лодочка Седова с необыкновенной легкостью взлетала на гребень волны, а потом скользила вниз, в провал между волнами. Надутая воздухом, она оказалась удивительно устойчивой. Седов сидел в ней и греб руками, как веслами. Он греб, направив нос лодочки в сторону открытого моря, стараясь уйти от захваченного немцами берега, к которому его несло ветром.

Лукин давно уже заметил, что расстояние между Седовым и берегом сильно уменьшилось. Гребя ладонями, трудно держаться против такого сильного ветра. Да и долго ли можно так грести? Ветер принесет его к немцам. Лукин сделал круг и опять помчался к Седову. На этот раз он пронесся от него так близко, что едва не задел. В течение мгновенья между ними было не больше двух-трех метров, и все же он не мог помочь ему, не мог сказать ему ни слова. Промчавшись мимо, он увидел приближающийся гидросамолет.

Гидросамолет шел низко над водой, почти касаясь верхушек волн своими длинными поплавками. Командир экипажа – на гидросамолете был экипаж из трех человек – вел свой странный, похожий на громадную водяную птицу, корабль прямо к Седову.

Лукин ждал, что гидросамолет вот-вот сядет на воду и подберет Седова. Но случилось не так. Долетев до Седова, гидросамолет, вместо того чтобы сесть, понесся дальше, слегка набирая высоту. Отойдя метров на двести, он сделал круг и полетел обратно. Но опять не сел возле Седова, а пронесся мимо. Лукин связался с командиром гидросамолета по радио.

- Садитесь! – закричал он ему. – Отчего вы не сели?
- Сесть при таком ветре нельзя, – услышал он в ответ. – Нас перевернет.
- А вдруг не перевернет?

В последние дни. Николай Корнеевич Чуковский chukovskiynikolai.ru – Перевернет наверняка.

Лукин и сам понимал, что перевернет. Командир гидросамолета сказал ему, что с юга идут три катера на помошь Седову; он сам их видел несколько минут назад. Лукин полетел навстречу катерам.

Быстро темнело, и катера он заметил только по белым бурунчикам. Он подлетел к ним близко. Они стремительно шли кильватерной колонной, рассекая волны, тонкие радиомачты раскачивались. С катеров заметили его самолет, и он повел их прямо к Седову, то залетая вперед, то возвращаясь.

До Седова оставалось не больше двух километров, как вдруг катера замедлили ход. Они перестроились, слегка отступили и начали медленно обходить Седова по большой дуге. Эта непонятная задержка вывела Лукина из себя. Темнота сгущалась каждое мгновенье, через несколько минут он уже и сам не найдет Седова.

Не имея возможности разговаривать по радио с командиром катеров, он связался с командным пунктом своего полка. Может быть, там что-нибудь знают. С командного пункта полка позвонили на базу катеров, а тем временем, пока тянулись эти переговоры, все три катера повернули и пошли прочь, в открытое море.

Лукин в отчаянье и бешенстве кружил над ними. Наконец с командного пункта полка ему сообщили:

– Мины.

– Какие мины?

– Море в этих местах заминировано. Седов находится в самой середине минного поля. Катера подойти к нему не могут. Вот если бы не так темно...

Все это было как какое-то колдовство. Словно заколдованный, сидел Седов в своей резиновой лодочке, и снять его оттуда не было никакой возможности. Совсем стемнело. Лукин больше не видел ни волн, ни Седова. Дальнейшие попытки спасения приходилось отложить до утра. Лукину оставалось только одно: вернуться на аэродром. В мучительной тоске летел он над темным морем, над темным лесом.

Мины Седову не страшны, – лодочка его слишком легка, чтобы подорваться на мине. Не страшны ему пока и «фокке-вульфы», – они не найдут Седова в темноте, да и не станут искать. Вот разве на рассвете... Но увидит ли еще Коля Седов этот рассвет? Его или перевернет волной, или вынесет на берег, к немцам...

Сдав самолет технику, Лукин, не ужиная, побрел по темному пустынному аэродрому к кубрику. Морские летчики, подобно морякам, то помещение, в котором спят, называют кубриком. Обычно это просторная землянка на краю аэродрома, защищенная от вражеских бомб тремя-четырьмя накатами толстых бревен. В кубрике, где жил Лукин, горела яркая электрическая лампа, озарявшая девять коеч. Летчики уже поужинали и только что пришли из столовой. В столовой они слушали московскую радиопередачу, полную подробностей взятия Берлина, и обсуждали ее, рассуждаясь по своим койкам.

Они все уже знали о несчастье с Седовым и, увидев Лукина, примолкли. Они любили Седова, боялись за его судьбу и жалели, что в такой счастливый день его нет вместе с ними. Им было жалко и Лукина, – лысеющий, пожилой, с утомленным лицом, он, казалось, осунулся за этот день и еще постарел. Они стали убеждать его, что пока Седов жив, еще не все пропало, и советовали ему пойти поужинать.

Но Лукину совсем не хотелось есть. Не раздеваясь, он лег на свою койку. Койка Седова была пуста. Лукин всегда спал рядом с Седовым, между их койками стояла только небольшая тумбочка, вроде шкафчика, служившая им обоим. Лукин привык видеть совсем близко голову Седова с раскинутыми по подушке почти желтыми волосами, привык слышать его дыхание.

Дверца тумбочки была выломана, и там, внутри, на виду у всех, лежали вместе мелкие вещи Лукина и Седова. У Лукина вещей было мало – зубная щетка, бритвенный прибор, – зато Седов хранил в тумбочке много всяких пустяков, которыми очень дорожил: карандашик в металлической оправе, трубку с чертиком, кинжал, набор зажигалок и мундштуков, коробочки, флакончики, даже пуговицы... В увлечении Коли

В последние дни. Николай Корнеевич Чуковский chukovskiynikolai.ru Седова этим вздором было много еще совсем детского, очень милого для Лукина. Каждая эта вещь была хорошо знакома Лукину, и, глядя на них, он вспомнил смех Седова, его веселые, смелые, добрые глаза.

Толстой пачкой лежали в тумбочке письма, которые Седов получил из дома за три года войны. У Седова были отец, мать и две сестры, обе моложе его, младшая совсем маленькая. У Лукина не было родных – родители давно умерли, а своей семьей он не обзавелся. Родных Седова он никогда не видел, но знал о них все, словно прожил вместе с ними много лет. Седов всегда рассказывал ему про них, показывал все письма из дома. И Лукину было хорошо известно каждое письмо в этой пачке.

Все уже спали, и один только Лукин бессонными глазами глядел в потолок, когда в кубрик вошел командир полка. Он подошел к койке Лукина, сел у его ног и вполголоса, чтобы никого не разбудить, стал обсуждать с ним план спасения Седова. Он говорил деловито, не выражая ни сожалений, ни соболезнований, не уверяя, что все непременно кончится благополучно, и за этудержанность Лукин был ему благодарен.

Они оба сразу сошлись на том, что Лукину следует вылететь при первых проблесках зари, чтобы найти Седова раньше, чем его найдут «фокке-вульфы». Командир полка больше не предлагал послать кого-нибудь вместо Лукина. В остальном опять было решено испытать и катера и гидросамолет. Ничего другого нельзя было придумать.

– Прогноз погоды на завтра хороший, – сказал командир полка, уходя. – Через час ветер уляжется, и волны станут меньше.

После его ухода Лукин вышел из землянки посмотреть, что делается на дворе. Ночь для начала мая была на редкость темная, черные тучи низко неслись над лесом, ветер кидал из стороны в сторону тяжелые лапы елей. Все это не предвещало ничего доброго. О хорошей погоде командир полка говорил, конечно, просто так, в утешение.

Вернувшись в кубрик, Лукин опять лег на свою койку, даже не пытаясь заснуть. Светало очень рано, до рассвета оставалось часа два. Два часа пролежал он не двигаясь. Потом снова вышел.

Ночь еще не кончилась. Но как все изменилось! Тучи исчезли, и большие звезды сияли на высоком небе, начинавшем уже слегка бледнеть. Очертания деревьев неподвижно чернели в холодном воздухе. Ветра не было.

На востоке за лесом чуть-чуть розовело. Пора. В тающих сумерках самолет Лукина понесся на запад, к морю.

Он перелетел через немцев, прижатых к берегу, и был уже далеко над морем, когда сзади, из-за берега, встало солнце. Оно сначала позолотило легкие облачка в вышине, потом озарило самолет. Лучи его сверкали так ослепительно, что в сторону берега было нестерпимо смотреть. И только до моря они еще не добрались, – над морем все еще клубился синий сумрак.

Но вот, наконец, озарилось и море. Волны все еще были велики, но катились как-то лениво. Ветер не рябил их, как вчера, не срывал с них верхушки, не пенил. Ни клочка тумана над волнами; весь огромный простор был отчетливо виден от горизонта до горизонта.

Бесконечная сияющая пустыня. Ни дымка, ни паруса. И нигде ни малейшего признака маленькой лодочки Седова.

Лукин несся то вверх, чтобы видеть подальше, то над самыми волнами, чтобы не пропустить ни одного метра поверхности. Он то приближался к берегу, то уходил в открытое море. Он сворачивал все чаще, кидаясь то в одну сторону, то в другую. Седова не было.

Лукин в отчаянье готов был уже сообщить на командный пункт, что ночью Седов погиб и дальше искать его бесполезно, как вдруг на поверхности моря, в стороне берега, заметил несколько всплесков – словно большая рыба, разыгравшись на солнце, пыталась выскочить из воды. Лукин отлично знал, что это такое. Такими с высоты кажутся разрывы артиллерийских снарядов, упавших в воду. Немецкие

В последние дни. Николай Корнеевич Чуковский chukovskiynikolai.ru береговые батареи обстреливали море. Почему?

Солнце, висевшее над самым берегом, слепило глаза и мешало смотреть. Лукин мчался навстречу солнцу, к берегу. Теперь, когда он подлетел ближе, разрывы снарядов казались ему не всплесками, а столбами белой пены и бурого дыма. Эти столбы, возникающие на широком пространстве, были особенно густы в одном месте. И там, где разрывы снарядов были гуще всего, Лукин увидел лодочку Седова.

Лукин понял, почему он не видел ее до сих пор. Она находилась слишком близко от берега, ближе, чем он предполагал, и солнце мешало ему смотреть. От Седова до берега было не больше двух километров.

Немцы видели Седова отлично, солнце им не мешало, и они били по нему прямой наводкой. Снаряды разрывались то справа, то слева, то перед ним, то за ним. В такую маленькую цель попасть не легко, и все же некоторые снаряды разрывались так близко, что лодочку подкидывало.

Среди всех этих взрывов Седов неподвижно сидел в своей лодочке, ко всему равнодушный. Казалось, он дремал. Он больше не греб руками, — вероятно, у него уже не было сил грести. Может быть, он умер? Но когда Лукин пронесся над самой Головой Седова и обернулся, ему показалось, что Седов приподнял голову и смотрит на него...

Наконец появился гидросамолет. Ветра не было, гидросамолет мог сесть на воду, не рискуя перевернуться. Лукин помчался к нему навстречу, чтобы привести его к Седову. Теперь Лукин был спокоен. Если в ближайшие три минуты ни один снаряд не попадет в лодочку, Седов будет спасен.

Гидросамолет сел на воду в полукилометре от Седова и, как большая белая водяная птица, поплыл к нему, оставляя за собой длинный пенистый след. И сразу же немецкие артиллеристы, обрадовавшись, что перед ними такая крупная мишень, оставили Седова в покое и перенесли весь огонь на плывущий гидросамолет. По Седову стреляла одна батарея, по гидросамолету было по крайней мере пять батарей — весь берег осыпал его снарядами. Столбы воды ежесекундно обступали его со всех сторон, окружали его все теснее.

Гидросамолет несколько замедлил ход, свернул сперва вправо, потом влево. Некоторое время он, плывя широкими зигзагами, все еще пытался двигаться в сторону Седова. Но скоро взрывы окончательно преградили ему путь, и он только метался, стараясь увернуться. Лукин понял, что гидросамолет погибнет, если сейчас же не взлетит. И гидросамолет взлетел.

Лукин низко носился большими кругами над Седовым, мучась от своей беспомощности. Немцы на берегу окружены, разгромлены, и надеяться им не на что. Седов жив, качается на волнах в своей лодочке, озаренный ласковым майским солнцем; лучший друг его, Лукин, то и дело проносится над самой его головой, и все же он обречен и спасти его никак не удается. Гибель Седова не принесет немцам никакой пользы, их злоба бессмысленна, и все-таки они его погубят. Неужели им позволят его погубить? Не может этого быть!

Командный пункт полка запрашивал Лукина о положении дела. Из переговоров по радио Лукин знал, что все наши авиационные, морские и сухопутные части, расположенные вокруг на сто километров, знают о Седове и внимательно следят за его судьбой. Сам командующий флотом приказал сделать все возможное, чтобы Седов был спасен. И действительно, все возможное делалось, — там, за минным полем, уже сияли на солнце присланные для спасения Седова катера.

По правде сказать, к их появлению Лукин вначале отнесся довольно равнодушно, — они ведь приходили сюда и вчера вечером. Впрочем, на этот раз у них, видимо, был какой-то особый план. Два катера — один совсем маленький, другой побольше — двинулись необыкновенно сложным и извилистым путем в глубь минного поля. Лукин понимал, что вблизи от берега мин нет и что минное поле осталось позади Седова, — немцы обычно не ставили мин у самого берега, чтобы дать возможность своим судам двигаться вдоль береговой полосы. Но катерам, стремящимся подойти к Седову со стороны открытого моря, нужно преодолеть широкое заминированное пространство.

Страшно было смотреть, как шли они ощупью, один по следу другого, то сворачивая, то останавливаясь, иногда даже пятаясь назад. При свете дня мину легче заметить,

В последние дни. Николай Корнеевич Чуковский chukovskiynikolai.ru
чес в сумерки, и все же каждое мгновенье Лукин ждал взрыва. Но взрыва не было.
Оба катера медленно, но упорно приближались к берегу, и мало-помалу их движения
становились все увереннее. Видимо, самую страшную часть минного поля им удалось
уже преодолеть.

И все-таки Лукину казалось, что они совершили этот опасный и сложный подвиг
напрасно. Он знал, что катер – еще лучшая мишень для артиллерии, чем плывущий по
воде гидросамолет.

Немцы пока не стреляли. Они притаились, следя за движениями катеров, чтобы
подпустить их поближе и бить наверняка. И первый снаряд взорвался как раз в то
мгновенье, когда оба катера, почувствовав, что вышли на свободную воду,
стремительно понеслись вперед.

Они неслись, а снаряды рвались вокруг, и сверкающие столбы обступали их все гуще
и гуще. И вдруг над передним катером возникло небольшое плотное облачко дыма.
Лукину сначала показалось, что в катер попал снаряд и поджег его. Нет, он
ошибся. Облачко дыма росло, росло, росло, протянулось за катером бесконечным
хвостом и, повиснув огромным занавесом, скрыло полморя. И Лукин, ликуя, понял:
дымовая завеса!

Немцы тоже поняли и огонь всех своих батарей сосредоточили на маленьком катере.
Волоча за собой все расширяющийся дымный хвост, он, бесстрашный, мчался, нет, не
к Седову, а прямо к берегу по клокочущему от взрывов морю. Потом повернул и
понесся между берегом и Седовым. Опять повернул и сам скрылся за своею завесой.

Стена плотного дыма, растянувшись на много километров, скрыла от немцев и
Седова, и оба катера. Немцы перестали стрелять. Лукин тоже ничего не видел,
потому что и сам попал в дымную мглу, подымавшуюся все выше.

Когда он наконец из нее выбрался, он снова нашел лодочку Седова. Она была пуста.
два катера осторожно пробирались гуськом через минное поле, направляясь в
открытое море.

Час спустя Лукин сидел в землянке командного пункта полка и звонил по телефону
на базу катеров. Оттуда ему сообщили, что Седова уже привезли.

– Ну, как он? Здоров?

– Здоров.

– Что делает?

– Спит.

Лукин и сам очень хотел спать. От бессонной ночи, от длинного полета, от
пережитого волнения он весь был полон счастливой усталости. Он пошел в кубрик,
разделился и лег. «Седов спасен», – думал он, засыпая.

Спал он спокойно и очень долго, много часов. «Седов спасен!» – подумал он,
проснувшись. Он пошел в землянку командного пункта и опять позвонил на базу
катеров.

– Седов спит, – ответили ему.

– Еще не просыпался?

– Не просыпался.

В этот день так ему и не удалось поговорить с Седовым, – Седов спал. Только на
следующее утро Седов, наконец, подошел к телефону.

– Коля!.. Ну как, выспался?

– Выспался.

– Очень было трудно на лодке?

В последние дни. Николай Корнеевич Чуковский chukovskiynikolai.ru
– Очень. Ночью меня чайки измучили, кружились надо мной, садились на голову, на плечи, я только и делал, что гонял их... Я знал, что меня выручат.

– Знал?

– Не сомневался... А ты слышал новость? Только что сообщили – Германия капитулировала.

Война кончилась. Это был первый день мира.

1946 г.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://chukovskiynikolai.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!